

18+

Игорь Корнев

ПРОКЛЯТИЕ АНГЕЛА

Игорь Корнев

Проклятие ангела

«Издательские решения»

Корнев И. Ю.

Проклятие ангела / И. Ю. Корнев — «Издательские решения»,

Главный герой направляется в маленький город, чтобы посмотреть доставшийся ему по наследству дом. По дороге он знакомится с ученым, который просит отвезти его в заброшенную усадьбу недалеко от города. Когда-то крышу её главного здания украшала скульптура ангела. Но однажды она упала, и с этого момента род владельцев начал угасать, а усадьба стала пользоваться дурной славой. Вскоре, главный герой узнает, что его предок странным образом связан с усадьбой. Он решает разгадать тайны своей семьи.

© Корнев И. Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Проклятие ангела

Игорь Юрьевич Корнев

© Игорь Юрьевич Корнев, 2026

ISBN 978-5-0070-5403-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается памяти моего Учителя Андрея Анатольевича Пелипенко.

Глава 1

Холодным октябрьским вечером из дорогого московского ресторана вышли два посетителя. Невысокий толстяк с покрытой градинами пота лысиной, и подтянутый брюнет лет сорока пяти с короткой аккуратной стрижкой.

Едва они успели пожать на прощанье руки, как от уличного фонаря, в их сторону шагнул пожилой человек в плаще и шляпе.

— Господа, послушайте... — Успел произнести он, прежде чем на него навалилась охрана.

— Я знаю, где находится Либерия Ивана Грозного! Но, чтобы до неё добраться, нужны средства! Готов показать вам смету... — Продолжал сдавленным голосом бедняга.

Не обращая на него внимания, бизнесмены разошлись по своим автомобилям.

Устроившись на заднем сиденье «Мерседеса», брюнет достал ручку и принялся, что-то рисовать в блокноте.

— Всё в порядке, Михаил Георгиевич? — Поинтересовался водитель.

— Да, Серёжа! — Ответил тот. — Очередной городской сумасшедший...

Но уже на втором светофоре, он оставил своё занятие, и взял смартфон.

— Вертязин... Вертязин... — Глядя на экран, произнёс Михаил Георгиевич.

— Простите, не понял... — Насторожился водитель.

— Да, это город в Тверской губернии, где мне достался дом! Умер дальний родственник, а я его единственным наследником оказался... Вот только эти хоромы, я ни разу не видал!

— Мне очень жаль! Но я никогда не слышал о таком городе...

— Не мудрено... Такая глушь... Хотя я и сам родом из тех краёв...

На какое-то время в салоне наступила тишина.

— Сережа! — Обратился Михаил Георгиевич к водителю. — У тебя нет на примете простенького внедорожника? Хочу махнуть в эту Тмутаракань!

— Зачем? — Удивился тот.

— Стоит взглянуть на домик... Не хочу быть обманутым риелтором или нотариусом.

— Почему не пошлёте кого-нибудь?

— Отпадает! Все-таки мои почти родные места, дом тоже не чужого мне человека!

— Но зачем вам дешёвка, когда в гараже без дела стоят такие агрегаты?

— Не хочу, чтобы меня узнали!

— Да, ладно! Вам же приехать и уехать!

— Все-таки, хороший личный водитель настоящая находка! — Подумалось бизнесмену. — Порой, он ценнее команды советников!

— Ну, что тебе сказать, Сережа?! — Произнёс он. — Не знаю! Спишем на моё чудачество!

— Тогда готов предоставить «Ладу-Ниву»? Вся сам перебирал! Гаечка, к винтику! Не подведет! А противоугонка какая...

— Нацелил на водительское сиденье обрез? — Неудачно сострил Михаил Георгиевич.

— Нет, ну, что вы?! Хозяин незаметно носит маленький брелочек, без которого машина не только не заведётся, но и...

— Ладно! Мне подходит! А, сможешь довезти меня до Твери и вернуться на поезде?

— Стоит ли ехать одному, Михаил Георгиевич?! В случае чего...

— Спасибо, Серёжа! Прокачусь, надеюсь, с меня не убудет! В конце концов, эту поездку можно рассмотреть как отпуск, в который я не ходил уже несколько лет!

— А, что на это скажет София?!

— Не важно...

Машина остановилась у ворот элитного жилого квартала. По стеклам забарабанил холодный октябрьский дождь.

— Ладно, Сережа! Раз свою тачку мне отдаешь, за неделю все необходимые формальности выполни! Впиши меня куда надо и всё такое... Ну, и про финансовую сторону, тоже не забудь! Прикинь, сколько с меня причитается!

— О чем вы, Михаил Георгиевич?!

— Раз я беру твою собственность в аренду, то должен её оплатить. И, необходимо расписать компенсацию в случае порчи...

Миновав ворота, автомобиль покатился по мокрой дорожке к стеклянной башне, казавшейся на фоне ночного неба громадным праздничным фонарем.

Дорога от Твери к Вертязину оказалась неожиданно хорошей. Большей частью она проходила через успевших растерять изрядную часть листвы, леса. Несколько раз попадались и небольшие деревеньки, а один раз Михаил Георгиевич проехал мимо полуразрушенной, потемневшей от времени, деревянной церкви. Как он и предполагал, путь оказался не близким, но, не смотря на это, ему начинала нравиться эта поездка. Целую неделю до неё он не пользовался дорогим парфюмом, прикупил в дешевых магазинах одежду, и теперь, как ему казалось, походил на простого ничем не приметного мужичка.

Когда до заветного города оставались считанные километры, Михаил Георгиевич увидел на обочине возле синей малолитражки с включенными аварийными огнями голосующего толстячка на коротеньких ножках.

— Долго же тебе стоять, на пустой-то дороге... — Подумал он, сбрасывая скорость.

Водитель заглохшего автомобилчика был средних лет, с большой кудрявой головой. На кончике носа едва держались круглые очки.

— Заглохла, подлюка! — Произнёс он, потупив взгляд. — Сначала лампочка засветилась, мол, с двигателем беда, думал, дотяну до сервиса, и вот...

Толстячок развёл коротенькими ручками. Говорил он четко и медленно, словно доказывая каждое сказанное слово.

— Добро! — Кивнул в ответ Михаил Георгиевич. — Возьму тебя на буксир!

— Благодарю! — Засуетился бедолага. — Я заплачу!

— Брось, мужик! Это же дорога! Сегодня я тебя выручил, завтра ты меня!

Он мысленно поблагодарил Сережу, за то, что тот долго втолковывал ему, где находится аптечка, трос и знак аварийной остановки. Ведь свой трос незадачливый путешественник не нашёл. Защелкнув в проушинах карабины, Михаил потянул малолитражку за собой.

Ехать пришлось не долго. Через несколько километров в недостроенном здании из бетонных блоков обнаружили и автомойка, и шиномонтаж, и автосервис.

Пока его попутчик договаривался с мастерами, Михаил вышел из машины размять спину. Вокруг темнели ржавчиной остовы грузовиков и прочей некогда могучей техники. Земля под ногами сияла всеми цветами радуги от пропитавшего её машинного масла с мазутом и еще Бог знает какой гадости. На противоположной стороне дороги стоял заброшенный деревенский дом и убогонький продуктовый магазинчик. Пока Михаил прохаживался по двору, к нему подошла и начала тереться о ноги кошка. Захотелось достать блокнот и нарисовать, что-то из увиденного, но из двери автосервиса показался новый знакомый.

— Вы меня ждали?! — Удивился он.

— А как бы ты отсюда уехал?! Садись! Подброшу до города!

— Говорят, из-за плохого бензина встал. Надо сливать и промывать систему. Обещали только завтра сделать...

— Такое случается! — Вздыхнул Михаил, перекладывая на заднее сиденье дипломат, с полученными у нотариуса документами.

— Авиан Рыбка! — Сев рядом с ним, протянул руку попутчик.

— Щуров, Михаил Георгиевич! — Ответил на его рукопожатие бизнесмен.

— Сам я из Торжка. Занимаюсь научной работой и преподаю в педагогическом колледже...

— Ученый?!

— Можно и так сказать... Еще подрабатываю гидом. Вожу по нашей области туристические группы.

Они миновали большой белый знак с надписью «Вертязин». Но вокруг ничего не помнилось, за окном по-прежнему мелькали деревянные домишки.

— Где тебя высадить? — Поинтересовался Щуров.

— Видите ли... — Замялся Авиан. — Мне право неловко злоупотреблять вашей добротой, но... Думал обернуться за один день, а вот как вышло... Прочёл в газете о заброшенной усадьбе под Вертязиным и, что её хотят отдать в аренду богатым. Совершенно случайно, представляете?!

— И что с того?

— Как же так?! — Возмутился толстячок. — Это же наше наследие! Целый пласт культуры! Красота, созданная трудом крепостных! Мне очень захотелось на неё взглянуть! Что если эту усадьбу построил сам Львов, чьё имя стоит наравне с такими зодчими как...

— Понял! — Прервал его Щуров. — Давай-ка сначала поедим, а потом подумаем?! В последний раз я слегка перекусил в Твери. Вон, впереди какой симпатичный терем с вывеской «Жар-птица»!

— Согласен! Мне как гиду следует проверить и местный общепит!

К немалому удивлению, небольшая парковка у входа оказалась занята, и Михаилу пришлось немного проехать вперед по улице.

— Послушай, а что ты можешь рассказать об этом городе?! — Спросил он Авиана по пути к кафе. — Я хоть и вырос недалеко от этих мест, многое успел позабыть...

— Да ничего особенного... — Пожал плечами тот. — Даже мало-мальски значимых памятников истории и архитектуры в нём нет. Из известных людей здесь никто не родился и не жил... Правда Вертязин упомянут в произведениях Гоголя и Салтыкова-Щедрина, и, даже, Пушкин написал...

Едва распахнув дверь «Жар-птицы», путешественники застыли в ужасе. Просторный зал с бурыми пластиковыми стенами наполняла торжественная тишина. Над нехитрой поминальной едой скорбно склонились старики в чёрном. Вокруг динамиков, стоявшего на барной стойке, музыкального центра с караоке задорно переливались разноцветные огоньки.

— Чего мнетесь на пороге?! — Тихо, но строго произнесла старушка в платочке. — Заходите! Милости просим!

— Благодарю покорно! — Воскликнул Щуров. — Как-нибудь в другой раз!

И схватив Авиана за рукав, увлёк за собой на улицу.

— Хорошо начинается визит, ничего не скажешь! — Направляясь к своей «Ниве», ворчал он. — «Милости просим»! Интересно, куда они нас позвали?!

— Послушайте! — Едва не кричал семенящий следом Авиан. — У меня есть бутерброды!

— Благодарю, но ближайший час мне кусок в горло не полезет!

Распахнув водительскую дверь, Щуров плюхнулся на сиденье.

— Но от горячего кофе, вы вряд ли откажетесь?

Устроившись рядом, Авиан достал из простой хозяйственной сумки термос и сверток в фольге.

— А я перекушу, пожалуй... — Вдохнул он, с виноватой ноткой в голосе.

— Взгляни туда... — Произнёс после пары глотков обжигающего напитка Михаил. — Видишь вывеску «Ритуальные услуги»? А чуть дальше по улице еще одна!

— И, там, на углу! — Кивнул, продолжая жевать Авиан. — Интересно, здесь так же много парикмахерских, как в уездном городе N?

Щуров призадумался. Совсем по-другому представлял он эту поездку неделей раньше. А с другой стороны, зачем он в неё отправился? Только ли, из-за старого, и, по большому счету, ненужного ему дома?

— Согласен! — Вздыхнул Михаил.

— На бутерброд? — Авиан протянул ему кусок белого хлеба с толстыми кусками сыра и ветчины, вряд ли нарезанных женской рукой.

— Да нет же! Я про усадьбу!

— Премного вам благодарен!

— Тогда в путь!

Вернув термос с кофе Авиану, Щуров взялся за руль. Вскоре, вдоль улицы выстроились кирпичные бараки и трехэтажные бетонные коробки. Засияли яркими огнями витрины супермаркета известной сети. Вдалеке взметнулась к небу потемневшая от времени колокольня.

— Ух ты! А её я помню! — Воскликнул Щуров.

— Колокольня Никольской церкви! — Оживился Рыбка. — Самый конец восемнадцатого века!

— Бабушка рассказывала, что её использовали как парашютную вышку! Потому-то она и уцелела! Сам-то храм в тридцатые снесли!

— Здесь, будьте добры, налево!

Свернув, «Нива» покатила по давно не знавшей ремонта дороге, среди деревянных домиков с симпатичными резными наличниками. Вскоре их сменили, скрытые бетонным забором, заводские руины, затем город оборвался. Теперь путь проходил через успевший растерять листву лес. После поворота на «Красный май» асфальт закончился, и «Нива» стала то и дело подскакивать на колдобинах. Опасаясь за подвеску Щуров, сбросил скорость.

— А, что вас занесло из самой Белокаменной в эти Богом забытые места? — Поинтересовался Авиан.

— Наследство! Достался домик в этом городе...

— А чем зарабатываете на жизнь?

— Предпринимательством! Владею автосервисом и тремя автомойками...

Щуров не совсем погрешил против истинны. Когда-то, в молодости, он руководил таким бизнесом в Москве.

После поворота показались остатки постройки из красного кирпича. За ними дорога обрывалась.

— Вот мы и приехали! — Оживился Авиан. — Знаете, что это за развалины?! Кордегардия!

— Что? Что?

— Сооружение для караула! От французского «corps de garde». Но этим функции кордегардии не ограничивались. Это архитектурный акцент, подготавливающий посетителя к восприятию дворцово-паркового ансамбля.

— А, в неплохих условиях трудились барские привратники! Получается, рядом стояли ворота, которые, наверняка, сдали на цветмет!

— Останавливаемся! — Велел Авиан. — Не станем утюжить колёсами такие места!

Щуров молча заглушил двигатель, но прежде чем закрыть «Ниву», прихватил с заднего сиденья дипломат с документами.

За несуществующей оградой раскинулся, успевший изрядно одичать, парк. Но главная аллея оказалась куда ровнее дороги, по которой ранее ехали путешественники. Сейчас они медленно шагали по ней, вдыхая аромат леса и вслушиваясь в тишину.

— Мы направляемся к главному зданию! — Восхищенно воскликнул Авиан. — Только представьте! Когда-то здесь горели фонари, проезжали кареты, шептались влюбленные...

— А это тоже творение Львова?! — Кивнул в сторону на половину разобранный постройки Щуров.

На сером бетоне белели остатки кафельной плитки, а по грязным полосам можно было понять, где когда-то тянулись трубы и провода.

— Скажете тоже! — Обиженно насутился Авиан.

— Кажется, там за деревьями, виднеется что-то ещё...

— Не будем распыляться и начнём с главного! Во всём важен системный подход!

Щурову, вдруг, показалось, что на входе, показавшейся в конце дороги усадьбы стоит человек. Большое расстояние не позволяло его рассмотреть, скорее взгляд улавливал лишь его движение. Следуя советам офтальмолога, Михаил с силой потер ладони, накрыл ими глаза и часто заморгал. Когда он снова посмотрел на крыльцо, на нём никого не было.

— Ошибся! — Сделал вывод Щуров. — Ты давно не проводил столько времени «за баранкой», и не мудрено, что тебе могло, что-то привидеться...

Парк оборвался, и путешественники оказались возле большого круга, с пустым постаментом посредине, напротив увенчанной бельведером двухэтажной махины с колоннадой. Её состояние оставляло желать лучшего. Облицовка осыпалась, обнажая кирпичи, цвета запёкшийся крови, разбитую лестницу устилал мусор, с рам слезала краска. Здесь всюду веяло запустением. Щуров, вдруг, почувствовал на себе чей-то недобрый взгляд, но поспешил списать это на усталость после долгой дороги.

— Ого! А халупа впечатляет! — Воскликнул он. — Обидно, что сильно обветшала!

— Согласен! ... — Заметил Рыбка. — Главное, что её крыша ещё цела! Иначе, процесс разрушения пойдет в геометрической прогрессии!

Оставив его, Михаил обошел здание и оказался на вершине холма. Вниз, к тонюсенькой речушке спускался пологий склон. За лугом, на другом берегу, темнел лес. Эта картина напоминала Щурову места, где он вырос. Ни дома, ни дороги, даже вышки ЛЭП не попало ему на глаза. Только разрушающиеся усадебные постройки уносили зрителя в скорбное молчаливое безвременье.

— Река-то куда полноводней была... — Вздыхнул Михаил. — Зарастает...

— Конец восемнадцатого века, представляете?! — Быстро заговорил не пойми, откуда взявшийся Авиан. — Насколько я могу судить по пропорциям главного здания усадьбы, они соответствуют античным канонам! Понимаете?! Зодчий был паладианцем, последователем итальянского архитектора Палладио...

Михаил молча слушал его.

— Нам крупно повезло! Это место может преподнести не один сюрприз! Его надо изучать! Вот только... Почему здание покрыто чем-то серым?!

— По мне, так это обычный цемент... — Ёжась от порыва холодного ветра, процедил сквозь зубы Щуров.

— И то верно! — Попробовав стену ногтем, заметил Авиан. — Но кому могло прийти в голову покрыть им старинное здание?!

— Вас прислал Рябушкин? — Поинтересовался кто-то рядом.

Глава 2

Из-за угла вышла целая делегация, возглавляемая шатенкой лет двадцати восьми в брючном костюме от известного модельного дома, с глазами цвета молочного шоколада, и ботоксом на губах и переносице. Два энергичных крепыша, судя по всему, охранника не сводили с неё глаз. Щурову эта особа показалась знакомой. По правую руку от красавицы шёл мужичок преклонного возраста с нервным, озабоченным лицом. О его принадлежности к чиновничьему братству говорил значок с гербом города на лацкане потертого костюма. За ними следовали еще какие-то люди, среди которых выделялся молодой священник.

— Анатолий Иванович написал, что приехать не сможет! — Продолжал он. — Спасибо, что откликнулись!

— Этот самый Рябушкин крупный ученый! — Шепнул Щурову Авиан. — Доводилось участвовать в его конференциях и семинарах.

— Кто такие? — Грозно спросил выросший перед нашей парой телохранитель.

— Рыбка, старший научный сотрудник! К вашим услугам! — Ответил, запинаясь, толстяк. — А это... Мой водитель!

Просканировав путешественников холодным взглядом, крепыш вернулся к своей повелительнице.

— Должен признаться, я неплохо разбираюсь в усадьбах Тверской области, но об этой ровным счетом ничего не знаю... — Продолжил Авиан.

— Безобразие! — Накинулся на него яйцеголовый здоровяк в очках с очень коротким, почти отсутствующим подбородком. — Какого же рожна вы сюда припёрлись?!

В ответ Рыбка лишь беспомощно захлопал глазами.

— Прекратите, Жилинский! — Поморщилась девушка. — Вы же знаете, что я не выношу конфликтов...

Щуров вспомнил, что видел её на одном весьма солидном приёме, рядом с крупным бизнесменом Бахтияровым. Так вот, кто хотел получить в аренду усадьбу! Оставалось надеяться, что узнать его в образе «человека из народа» будет не просто.

— Прошу понять меня правильно Анастасия Николаевна! Для чего он нам нужен?! Вздыхать «Ах, Казаков...», «Ах, Баженов...», или кто там ещё. Какая от него польза?!

— Следует напомнить уважаемому Леониду Марленовичу, что история изобилует белыми пятнами! — Пришел на помощь Авиану молодой священник с короткой каштановой бородкой. — Взять жемчужину нашей области Знаменское—Раёк. Никаких документов, подтверждающих авторства Львова, нет. Однако...

— Наш отец Сергей! — С важным видом произнёс мужичок в серой кепке и заношенной куртке. — Настоятель городской церкви! А я вот по хозяйственной части. Можно сказать городской завхоз. Обращайтесь ко мне просто, Васильич! Не обижусь!

— Вы здесь не на прогулке! Поняли?! — Разошелся Жилинский. — И мне дела нет до всех ваших Райков, или Преисподен! Для меня главная прибыль! Поэтому я один из лучших...

— Уйметесь вы, наконец?! — Рассердилась Анастасия Николаевна.

— Не стоит так нервничать! — Попытался разрядить атмосферу чиновник. — Про усадьбу вам расскажу я! Позвольте представиться нашим новым друзьям! Павел Арсеньич Тулаев, глава управления недвижимости Вертязинского района!

Он достал из кармана, исписанный мелким почерком, мятый листок бумаги.

— Аренда усадьбы, вроде как, благотворительная акция. О какой же прибыли орал этот лысый амбал? — Призадумался Щуров. — Интересное кино...

Поглядывая в шпаргалку, чиновник продолжал.

— Имение Турабьево было пожаловано Екатериной Второй представителю древнего дворянского рода Саватееву в 1780 году. После женитьбы на Александре Ивановне Полянской в 1786 году, он приступает к строительству усадьбы. Позже её переименовали в Ангелово.

— Потрясающе! — Украдкой шепнул Щуров Авиан. — Род Саватеевых известен с тринадцатого века! Он, даже, внесен в Бархатную книгу! Что касается Полянских, то их корни в Литве! Считается, что их предки знатные пруссы, бежавшие от Тевтонского ордена...

Михаил многозначительно молчал.

— Приношу извинение за водителя, но я не располагал временем, чтобы убедительно соврать! — Попытался оправдаться гид-ученый.

— Строительство закончили в 1791 году. — Продолжал чиновник. — И уже после смерти последнего представителя рода Саватеевых, в 1878 году усадьбу приобрёл промышленник Першин. Имея обширные планы по перестройке Ангелово, он, по неизвестной причине, резко охладел к своему проекту и навсегда покинул наш город. Далее, усадьба часто меняла хозяев, и в ней, никто толком и не жил... После революции, здесь сначала, разместилась коммуна, затем колония для несовершеннолетних, и, наконец, психиатрическая больница...

Заметив недовольство Анастасии Николаевны, чиновник поспешил исправить оплошность.

— Вы не подумайте, это было скорее профилактическим медицинским учреждением, поэтому опасных сумасшедших, вроде Ганнибала Лектора, в подвалах тут не держали... Ну а ближайшую к усадьбе деревню переименовали в Красный май!

— Весьма поэтичное название! — Заметила последний член команды, седоволосая строгая дама лет шестидесяти с короткой стрижкой «под мальчика».

Её голос звучал несколько странно, «через нос», что Щуров посчитал последствием болезни.

— По мне, так, тоже, Ангелово звучит лучше! — Согласилась Анастасия Николаевна. — Но, откуда такое интересное название?

— В 1793 году, над бельведером этого здания установили, выписанную из заграницы, скульптуру ангела! — Вздыхнул Тулаев. — Поначалу, для неё готовили постамент у парадного входа, точно посередине круга. Мы его видели! Но зодчим удалось водрузить ангела на самый самый верх! Вот тогда хозяева и переименовали усадьбу... Однако, в 1801 году ангел упал и разбился...

— Вот, криворукие! — Презрительно бросил Жилинский. — Не могли толком закрепить!

— Позвольте с вами не согласиться! — Возразил чиновник. — Недели за три до этого, по Тверской губернии прошёл ураган, и ангел выстоял! Саватеевы посчитали его падение дурным знаком, и с этого события началось угасание их рода...

— Хотелось бы взглянуть на изваяние... — Заметила строгая дама.

— Она, увы, утеряна! — Вздыхнул Тулаев. — При падении отлетела голова, сильно пострадали крылья. Что-то растащили, а немного из того, что уцелело, сейчас хранится в нашем краеведческом музее.

— Ладно, мне всё ясно! — Повелительно воскликнула Анастасия Николаевна. — Что ж! Места здесь красивые! Идемте дальше!

— Предлагаю начать осмотр с усадебного дома... — Предложил чиновник. — Как вы можете убедиться, здешний парк довольно обширен, и по замыслу зодчего по нему было разбросано множество строений. Храм Цереры, оранжерея, летний домик... Уцелело из этого, увы, не много! Например, на месте ротонды сейчас лежат её руины! Поэтому, предлагаю дальше прогуляться до храма, а затем склепа Саватеевых...

Бахтиярова молча кивнула в знак согласия.

— Послушайте! — Неожиданно для себя спросил Щуров. — Если в имении есть церковь, то зачем строить склеп?

— Потому что, церковь долго не освящали... — Помявшись, ответил Тулаев. — Её архитектуру посчитали масонской! А когда не стало младшего сына Саватеевых, его надо было похоронить...

— И на куполе больше бы смотрелся полумесяц, чем крест! — Вставил батюшка.

— Зодчий Ангелово был масоном... — Позволил себе размышлять вслух Авиан. — Это интересно...

— А почему, нет?! — Подхватил Васильич. — Странностей здесь хватает... Взять, хотя бы пирамиду...

От Щурова не ускользнуло, как Тулаев злобно цыкнул на подчиненного.

— Это как в Египте? — Насторожилась Анастасия Николаевна. — Там, что, хранится мумия?!

— Нет! Но всё это очень интересно... — Потёр подбородок Авиан. — Пирамида — древнейший символ. И в нашей области они есть в усадьбах Василёво и Никольское-Черенчицы...

Подойдя к Анастасии Николаевне, Жилинский, что-то шепнул ей на ухо.

— Согласна! — Кивнула она, и обратилась к Авиану. — Нужна историческая справка об этом месте! Небольшая, всего на одну страницу.

— Я готов, но... — Пролепетал Рыбка.

— Не волнуйтесь, не бесплатно! Потрудитесь оформить договор, Жилинский!

— Как?! — Воскликнул обиженный Тулаев. — Вам мало того, что я рассказал?!

— Разве у вас есть ученная степень?!

Словно не услышав последних слов, чиновник указал на вход со сгнившими дверями, откуда начиналась, спускающаяся к реке лестница.

— Прошу вас! И, аккуратнее идите по ступеням! Некоторые камни держатся на одном честном слове!

Компания неспешно направилась в указанную сторону.

— Минуточку! — Возмутилась Анастасия Николаевна. — Выходя из машины, я видела, что этажей два, а сейчас их три! Сколько же их на самом деле?

— Все верно! Это окна подвалов! Служебные помещения, а сейчас там свален мусор...

Удовлетворенная ответом, Бахтиярова уверенно зашагала дальше.

— А, ведь здорово придумано! — Подняв голову, восхитился Щуров. — Река, высокий холм, на нем усадьба, а выше поднимается ангел! Полагаю, путешественники были в восторге!

Достав свой верный блокнот, он быстро набросал рисунок. Только из под его карандаша вышли не парящее над рекой здание, а черные скрюченные деревья на склоне оврага.

Щуров хотел было вернуться к машине, и отправиться по своим делам, но в последний момент передумал, и направился вслед за компанией. Чем-то зацепила его эта усадьба, о которой он раньше ничего не слышал.

Один из охранников с подозрением косился на него, второй, шел, впереди проверяя дорогу.

— Позвольте! — Произнесла строгая пожилая дама. — Хотелось бы, услышать, откуда здесь взялись столь необычные постройки?

Тулаев вновь замялся.

— Видите ли, уважаемая, Наталья Дмитриевна! — Нехотя произнёс он. — Возможно, их возвели потому, что хозяин усадьбы и его старший сын занимались магией...

Молодой батюшка осенил себя крестным знаменем.

— Звучит прикольно! — Воскликнула Анастасия Николаевна. — А про этих колдунов, наверняка, сохранились какие-то истории...

— Простите! — Вмешался в разговор Авиан. — Но уместно ли, обсуждать такие темы в присутствии духовного лица?

Отец Сергей обреченно махнул рукой, словно говоря: «Валяйте, что с вас взять?!»

— Да рассказывать особенно и нечего! — Развел руками Тулаев. — Хозяин усадьбы скорее баловался магией, чем занимался ею всерьёз. Почитывал книжки, ставил разные опыты, приглашал в гости всяких «знатоков»... Насколько на этом же поприще преуспел его старший сын Андрей, неизвестно. Но под конец жизни он не покидал своей комнаты, из которой, порой, доносились зловещие звуки... Легенда говорит, что, однажды, к нему вбежал Фёдор, младший сын Саватеевых. Издав страшный крик, он упал замертво перед огромным зеркалом...

— Говорят, мальчика и по сей день можно встретить в этих комнатах! — Добавил Василий. — Впрочем, не только его... Не просто же так застрелились два начальника колонии...

— И их души тоже здесь болтаются! — Ехидно ухмыльнулась Анастасия Николаевна. — Не ахти какая страшилка, но сойдёт! Знаете, когда я жила в Англии, так там даже были отели с привидениями...

— И, что вы на это скажете, отец Сергей?! — С ехидцей поинтересовался Жилинский.

— Что касается церкви... — Смирненно ответил батюшка. — Она учит, что пересечения мира живых и мира мертвых быть не должно. Человеку суждено однажды умереть и ожидать суда. Души умерших не могут прийти на землю иначе, как в воскрешённом теле. По мне, вся болтовня об усадьбе, не более, чем детские страшилки! Да! И я когда-то травил байки у костра! Жаль, когда в эту ерунду верят уже взрослые, даже пожилые люди... Насмотрятся телевизор, а потом им призраки в Огуречниках мерещатся...

Компания вошла в главное здание усадьбы. Из-за тяжелого запаха старого, гниющего дерева, Анастасия Николаевна демонстративно прикрыла нос платком. Казенный голубой цвет стен, следы от кафельной плитки, надписи: «Пищеблок», «Сестра-хозяйка», казались глумлением над её былым величием. Но даже сейчас, судя по высоким потолкам с остатками лепнины, и покрытыми трещинами колонам, господа не пожалели денег.

— Первый этаж сильно перестроили и интересного в нем мало, — продолжил Тулаев, — пройдемте сразу на второй!

Один охранник продолжал идти впереди, второй наблюдал за тылом, и компанией.

Поднявшись по широкой лестнице без перил, но с гипсовыми вазами по обоим её сторонам, они очутились на пороге просторной комнаты. Самой обычной, если не считать нарисованной прямо на стене картины. По золотому, осеннему лесу неслись всадники и свора борзых.

— По легенде, это нарисовал сам владелец усадьбы... — заметив интерес к картине, с гордостью заявил Тулаев.

— Художник из него так себе... — Презрительно поморщилась Анастасия Николаевна.

— Банальщина! — Подхватил Леонид Марленович.

Достав телефон, Наталья Дмитриевна, молча несколько раз сфотографировала картину.

— Пусть художник и уступает в мастерстве Саврасову и Левитану... — Заметил Авиан, — но писал он искренне...

— В усадьбе имелось ещё одно аналогичное творение! — Вздыхнул Тулаев. — Оно, увы, утрачено!

— Вот только не пойму, для чего рисовать картину на стене?! — Не унимался ученый. — И как только она сохранилась?!

— Для нас это тоже загадка! — Воскликнул чиновник. — Уцелеть после стольких ремонтов и покрасок стен!

— Может, я чего-то не понимаю... — Напомнил о себе Щуров. — А по подписи в углу картины, нельзя установить художника?!

— Должен вас разочаровать! — Развёл руками Павел Арсеньич. — Ещё никому не удалось её прочесть!

— Пройдем дальше, не будем время терять! — Предложил Василийч.

— И то верно! — Согласился Тулаев. — Нас ждёт парадная столовая!

Задержавшись у картины, Щуров прочитал в её правом углу «eіysf». Вряд ли это было именем художника. Уже покидая комнату, он заметил на одной из колон букву «а».

— Вот, что было в головах этих аристократов?! — Проворчал Михаил. — Для чего она здесь нужна?! Похоже, Саватеевы были ещё теми чудаками!

Зато, Авиан, едва переступив порог столовой, позабыл о странной картине.

— Потрясающе! Это самый настоящий таблинум! Помещение римского дома, где находился семейный архив и портреты предков! — Пояснил он непонимающим слушателям. — Только посмотрите, под потолком сохранились медальоны!

— Все верно! — Подтвердил вездесущий Тулаев. — Есть старые фотографии, на которых видны установленные в них изображения членов семьи! Кстати, в этом зале еще сохранился старый паркет!

— Но предлагаю здесь не задерживаться! — Продолжил он. — Пройдемте в парадный зал!

Достав блокнот, Щуров набросал новый рисунок. В это раз, кружащие в танце пары.

— Чисто! Можно проходить! — Прозвучал впереди уверенный голос.

Пройдя вместе со всеми на середину зала, Щуров поднял взгляд и обомлел. Над ним нависал громадный, украшенный расписными медальонами, купол с круглым проёмом вверху. В нём виднелось изрядно поблекшее, растрескавшееся, но всё еще голубое «небо». Так вот где неведомый зодчий поместил световой барабан! Благодаря ему и высоким окнам в парадном зале было куда светлей, чем в других комнатах усадьбы. Ни годам, ни вандалам оказалось не под силу уничтожить некогда роскошное убранство. Стены ещё хранили остатки старой росписи, величественные колонны продолжали стоять, а за высокими окнами открывался изумительный вид на реку.

— Как это похоже на римский Пантеон! — Восторженно воскликнул Авиан. — Купол не закрыт, в его центре окулюс, круглое отверстие! А выше бельведер! Аналогичный зал мы имеем в «Райке»!

— Любуйтесь! Любуйтесь! — Со злой иронией произнёс Василийч. — Дальше красота заканчивается...

— Ну, ка! Ну, ка! — Насторожилась Анастасия Николаевна. — Мне надо взглянуть на то, что нам втюхивают!

— Прочность строительных конструкций вызывает сомнение! А главное, рядом лестница без всяких ограждений. — Доложилс вернувшийся из дозора телохранитель. — Прошу вас аккуратнее!

— Да, здесь были кованые перила! — Виновато произнёс Тулаев. — Наверняка их украли...

За дверями парадного зала царил разгром. По потолку расходились бурые пятна, несколько стен отсутствовали, и недалеко от окна сиротливо стояла единственная уцелевшая колонна.

— Какое варварство! — Покачала головой Наталья Дмитриевна.

— Последствия, так сказать, неудачной перепланировки... — Криво ухмыльнулся Василийч.

— Позвольте, а что это?! — Брезгливо перешагивая через битый кирпич, воскликнула Анастасия Николаевна. — Здесь, был пожар?

Она указала на двойную сломанную стену, внутренность которой почернела от сажи.

— Нет! — Поправил очки Авиан. — Очевидно, вы видим систему отопления! Печь стояла внизу, а между стенами проходил горячий воздух. Так сделал Львов в Никольском-Череницах...

— А, что это за громадный отпечаток между окнами? — Не унималась Бахтиярова.

— Здесь висело старинное зеркало... — ответил Тулаев, — говорят, барин выписал его из-за границы вместе с ангелом... В двадцатых годах прошлого века, его передали в городское медучилище...

— Надо вернуть! — Повелела Бахтиярова.

— Да без проблем! — Хихикнул Васильич. — Как только поставите прочные двери с замками или охрану! Всё равно это чудо пылится у них в чулане!

— Простите, а, что здесь было раньше? — Поправив очки, поинтересовался Авиан.

— Сразу после выхода из зала, небольшая курительная, а там, где вы видите на стене след от зеркала, комната старшего сына...

— Того самого колдуна?! — Оживилась Анастасия Николаевна.

— Да, именно его! А возле зеркала, нашли тело его младшего брата...

Не успел Тулаев договорить, как снизу послышался звук шагов. Кто-то уверенно и неспешно шёл по первому этажу.

— Кто это там шляется? — Накинулся на Тулаева один из телохранителей.

— Но... Кому здесь ходить?! — Промямлил тот. — Мы же в такой глуши...

— Может, это лиса? — Сглотнув слюну, пролепетал побелевший от страха Васильич.

— Совсем сдурел?! — Покрутил у виска его начальник.

— Хотел льяма бурад! Тиба плаг кобербейн! — Прогремел по усадьбе величественный голос.

— Аюк! Аюк тулед! — Услужливо ответил ему другой.

Один из охранников поспешил вниз, другой прикрыл собой Анастасию Николаевну.

— Что за странный язык?! — Растерянно произнёс Авиан. — Никогда не слышал такого...

— А у вас здесь не соскучишься! — Криво ухмыльнулся Жилинский.

Неизвестный на первом этаже, вдруг, расхохотался. И от этого смеха Щурову стало не по себе.

— Здесь никого! — Закричал с первого этажа телохранитель.

Но страшный смех не стихал, его источник, словно носился по комнатам и закоулкам усадьбы. Осенив себя крестным знаменем, батюшка принялся читать молитву.

— Уходим! Немедленно! — Воскликнул прикрывший Бахтиярову охранник.

Смех внезапно оборвался, но компания уже направилась к лестнице. Внизу уже ждал второй телохранитель.

— Я так просто не уйду! — Возмутилась Анастасия Николаевна. — Мне нужен материал для блога!

Спускаясь по ступеням, Щуров видел, как, привычный к подобным выходкам хозяйки, телохранитель, направился проверять комнаты, до которых не успела дойти их экскурсионная группа.

— Вот! Смотрите, в каком месте я побывала... — Услышал он Бахтиярову.

Не стоило Михаилу, достигнув первого этажа, направиться к выходу, как сверху послышалось:

«Привет, малыш?! Какие у тебя чудные золотистые кудряшки! Где ты так измазался? Как тебя зовут?»

В следующую секунду усадьбу огласил крик. Появившаяся на краю лестничного проёма Анастасия Николаевна, беспомощно замахав руками, полетела вниз, и, после сильного удара, покатилась по ступеням.

Оттолкнув Михаила, к Бахтияровой кинулся телохранитель. Второй уже спешил сверху. Вместе, они подхватили, не прекращающую кричать Анастасию Николаевну, и спешно понесли её к выходу.

Наблюдая за этой картиной, Михаил не сводил взгляд с расползающегося по дорогим брюкам мокрого пятна.

— Какой кошмар! — В ужасе произнёс Тулаев.

— Что скажете, батюшка?! — Указав на лестницу, обратился к отцу Сергию Жилинский.
— Это тоже байки у костра?

Тот молча осенил себя крестным знаменем.

— Чтож! — Развела руками Наталья Дмитриевна. — Думаю, никто не станет отрицать, что наша экскурсия окончена! Раз так, то к чему зря терять время?!

— Пожалуй! — Согласился Жилинский. — Пойдёмте...

И, вдруг, он резко обернулся к Авиану.

— А, ваше задание никто не отменял! Детали обсудим на пути в город, в машине!

Выйдя на свежий воздух, Щуров вдохнул полной грудью холодный воздух, наслаждаясь нотками прелых листьев и влажной земли. С крыльца усадьбы он наблюдал, как по аллее одичавшего парка уносятся прочь дорогие машины. В отличие от Авиана, госпожа Бахтиярова не отличалась трепетным отношением к старине.

— Очевидно, владельцы усадьбы были весьма и весьма состоятельными людьми... — То ли отвечая на чей-то вопрос, то ли рассуждая вслух, вещал, спускаясь по лестнице, Авиан.

— Ещё бы! — Не оборачиваясь в его сторону, бросил Жилинский. — Сначала построить, а после содержать такую громадину!

— Дело не только в этом! В восемнадцатом веке экономика страны аграрная, а значит, размер дохода напрямую зависел от площади возделываемой земли. Что и говорить, приятно иметь возле дома большой парк, но далеко не каждый помещик мог позволить себе иметь такую роскошь...

К Васильичу вернулась прежняя весёлость.

— Фу ты, ну ты! Как же мы все в одну машину поместимся?!

Действительно, перед усадьбой осталась лишь скромная «КІА».

— Точно! — Воскликнул кто-то. — Батюшка и Наталья Дмитриевна на одной машине с Анастасией Николаевной приехали...

Щурова эта проблема нисколько не волновала. Размахивая дипломатом, он не спеша побрел по аллее к своей «Ниве».

— Эй! Послушай, добрый человек! — Крикнул ему вслед Васильич. — До города не подкинешь?

— Нечто подобное уже сегодня слышал! — Не оборачиваясь, ответил тот.

— Да ты не вредничай! Думали мы ужаться, но с твоим карасём, или как там его, это не вариант!

Щуров остановился.

— Ладно, подброшу! И даже денег не возьму!

Ему пришлось отойти в сторону, пропуская вертязинскую машину. За её рулём сидел сам расстроенный Тулаев. Васильич приближался быстрым шагом, и на фоне погибающей, но ещё прекрасной усадьбы, его фигура казалась нелепой, и даже уродливой.

Глава 3

После проехавшей по аллее «КІА», воздух запах выхлопными газами. В усадьбу начал возвращаться покой.

Михаил шёл по аллее, пиная, как в детстве, опавшую листву. Сзади слышались шаги, догоняющего Васильича.

— Думаешь, я этому чудика поверил?! — Спросил он без своей обычной ухмылки. — Водитель! Скажешь тоже! Выкладывай, что за дело привело тебя в наши края?

— Я погляжу, строгий ты мужик завхоз! — Ухмыльнулся Щуров.

— А то, как же?! Пропади, что в нашем городе, так мне отвечать!

Вглядываясь в хмурое лицо собеседника, Щуров не мог понять причину случившейся с ним перемены.

— А, что же полиция?! Или в Вертязине её нет?

— Да вот, вроде, и есть она, и как бы её нет! Только на себя и приходится надеяться... Так что привело тебя сюда? Просто мир хочешь посмотреть, или воевать кого вздумал?

— Если скажу, что приехал по наследственным делам, тебя это устроит?!

— Это, что же за наследство такое?

— Я Федора Ивановича Кузенкова родственник! Приехал его дом оформить.

— Вот взял бы и сразу сказал! А то людям голову морочишь! — Облегченно вздохнув, городской завхоз, вновь, рассмеялся. — Душевный был человек, земля ему пухом! Что-то там преподавал в медучилище, а как на пенсию вышел, всегда чем-то занят был... Надо бы нам с тобой за рюмкой чая посидеть...

— Что там, между деревьями? На пирамиду похоже!

— Она самая... — Флегматично заметил Васильич, и следом ткнул в противоположную сторону. — А там саватеевский склеп. Если желаешь, можно прогуляться, посмотреть!

В другой раз, Щуров обязательно принял его приглашение, но сейчас ему хотелось поскорее покинуть усадьбу. Промолчав, он не задавал больше вопросов.

Увидев, возле руин привратничкой свою «Ниву», Михаил с удивлением обнаружил, что машина стоит с заметным правым креном, а дворник прижимает к лобовому стеклу бумажный листок.

— Мужик, да ты попал! У тебя сразу два колеса проколото! Хулиганье из Красного мая не иначе!

— На наше счастье только вентили выкрутили, и аккуратно на капот положили. А ведь могли просто выкинуть... Вот тогда бы мы, действительно, попали! Культурная, однако, в ваших местах шпана!

Выдернув из-под дворника бумажку, Щуров молча прочитал: «Здесь тебе нечего делать! Проваливай, пока цел!»

Неведомый автор начертал свое послание печатными буквами, причем, провёл каждую линию шариковой ручкой по несколько раз. После прочтения, Щуров живо представил неандертальца с каменным топором.

— Что там тебе накарябали? — Поинтересовался Васильич.

— Запугать хотят! — Со злобой ухмыльнулся Щуров. — Да, только я пуганный!

— Ладно! Говори чем помочь, смельчак!

— Ерунда, сам справлюсь!

Смяв в кулаке бумажку, Михаил вернул ниппеля на место, и быстро накачал спущенные колёса электрическим насосом.

— Да ты ловок! — Восхитился Васильич.

— Присаживайся и не забудь пристегнуться!

— Благодарствую!

Вскоре, «Нива» затряслась на ведущей к Вертязину дороге.

— Получается, Федор Иванович преподавал в том училище, где сейчас зеркало хранится? — Поинтересовался Щуров.

— Верно говоришь!

— Если оно такое ценное, что же его в чулан убрали?

Васильич сделал многозначительную паузу.

— Как дело то было?! В двадцатые годы, когда усадьбу растаскивали, директор медучилища бумагу написал. Мол, зеркало мне отдайте, девушкам надо красоту наводить. Повисело оно там возле гардероба, а потом его тихо сняли, да и в чулан отправили. Говорят, боялись. Оно и понятно. За столько лет, кто в нем только не отражался! Словом, не все с зеркалом ладно...

Щурову больше не хотелось задавать вопросы, а Васильич молчал. После очередного поворота, впереди показалась Вертязинская колокольня. Минут через десять «Нива» въехала в город.

— Ты дорогу-то показывай! — Бросил Щуров.

— Езжай пока прямо!

Колокольня городской церкви неумолимо приближалась. По левую сторону дороги потянулись, напоминающие бараки, дома красного кирпича. После них, за небольшим сквером, показалось бежевое одноэтажное здание без окон.

— Это же кинотеатр! — Воскликнул Щуров. — Все-таки вспомнил! Здесь меня пускали на сеансы «до шестнадцати»! Но, как он назывался?

— Давно не работает! — Буркнул Васильич.

— «Прогресс»!

— На следующем перекрестке направо!

— Дай угадаю! Где доска почета, там и городская администрация?

Щуров оказался прав. Всего через два квартала, напротив парка, он увидел подобие каменной стелы с фотографиями лучших людей города. За ней раскинулась практически свободная парковка. Здание городской администрации выглядело вполне современно для 80-х годов прошлого века. Большой стеклянный вестибюль, высокие потолки, внушительных размеров окна. Словом, архитектор, глядя в будущее, наполнил своё творение воздухом и светом. Картину дополняли высаженные в ряд перед входом голубые ели и немного странный памятник Ленину, на котором вождь мирового пролетариата был изваян по пояс.

— Вот и прибыли! — Вновь ухмыльнулся Васильич. — Ну спасибочки, тебе! Айда за мной, тебе же сюда надо!

По-хозяйски распахнув стеклянную дверь, он бросил на ходу сонному вахтёру.

— Это Федора Ивановича Кузенкова родственник, к Марье Павловне!

Тот не проронил в ответ ни слова, и даже не пошевелился, но почему то Щуров понял, что ему можно пройти. Похоже вахтёр работал на ментальном уровне.

— Я по делам своим побёг! А тебе на второй этаж в 205 кабинет надо! — Сказал на прощание Васильич.

Поднявшись по широкой лестнице, Щуров сразу нашел нужный кабинет. Дальше всё пошло, так как он и ожидал. Добродушная толстушка сначала проверила выданные нотариусом документы, затем сделала с них ксерокопии, и принялась, что-то вбивать в компьютер и вписывать в толстые книги.

Щурову очень хотелось рисовать, но он не желал это делать при чиновнице.

Вдруг, отложив бумаги, Марья Павловна наклонилась к Михаилу.

— Правда, что сегодня в усадьбе вы видели призрака?! — Прошептала она.

— Нет! Всего лишь слышал крик несчастной женщины!

— Как же так?! Разве вы не последним с лестницы спускались?!

Щуров оценил скорость, с которой здесь разносятся новости.

— Интересное кино! — Произнёс он. — Погляжу, это Ангелово занятное место!

Чиновница махнула рукой.

— Да про него уже почти забыли! Если бы не эти олигархи, так бы в тишине и развалилось! Но, недобрая у этой усадьбы слава, это верно! Даром, что Ангелово зовётся! Кто к ней отношение имел, плохо кончали! Взять Шишикина, краоведа нашего! А парень, который с металлоискателем по усадьбе походил?! Погиб на старом ямском тракте! Или пара блогеров... Снимали, в Ангелово, снимали... Да и на пути домой разбились!

— А мне тут ещё про старинное зеркало рассказали...

— То, что в медучилище висело? Тётка моя, когда на медсестру училась, боялась к нему подходить!

Позвонил телефон, и чиновнице пришлось отвлечься. После разговора, она, как ни в чём не бывало, вернулась к своим бумагам.

— Соседка-то ваша, через два дома, Нефедова заблудилась в лесу! — Ни с того, ни с сего произнесла Марья Павловна. — Уже неделя, как ищут. Даже спасатели и волонтёры приехали... Жаль! Такая милая, тихая старушка...

— А к усадьбе она имела отношение?

— Ни малейшего! Собирала грибы, ягоды, потом продавала. Тем и жила, пенсия-то у неё кот наплакал. В церковь ходила, соблюдала все посты, а на воскресных службах стояла, как часовой! Если здоровье, позволяло, конечно! Хотелось бы надеяться на лучшее, да, уж больно времени много с её пропажи прошло... Не дай бог, волки! Так совсем никого не останется в «Огуречнике»!

— Где? Где? — Насторожился Щуров.

— Там, где ваш дом! Понимаете, у нас каждый район своё прозвище имеет: «Ткачихи», «Шестерня», «Далёкий»... А ваш «Огуречником» прозвали, из-за того, что в советские времена там консервный заводик был. Банки с соленьями выпускали... Такие большие, трехлитровые! Три года, как разорился, и теперь в «Огуречниках» почти никого и нет. Разве, что, две семьи приезжают на лето...

Вспомнив, что говорил отец Сергей о приведениях, Щуров призадумался. А Марья Павловна, поднявшись с кресла, подошла к сейфу. Лязгнул замок, с лёгким скрипом открылась тяжёлая дверь.

— Вручаю, как законному наследнику! — Произнесла Марья Павловна, протягивая Михаилу связку ключей.

— Ого! — Подбросив её в руке, воскликнул тот. — Их здесь штук восемь! Сколько же в доме замков?!

— Вы сможете сами его найти? — Словно не слыша шуток, произнесла чиновница.

— Конечно! — Михаил показал смартфон.

— Его опечатали, сразу как из больницы пришло известие о кончине Фёдора Ивановича...

— Спасибо! Всего доброго! — Спрятав полученные документы в дипломат, а ключи в карман, Щуров направился к выходу.

— Я тут вспомнила... — Окликнула его уже в дверях Марья Павловна. — У нас говорили, ангел исчез, потому, что хранил какую-то тайну...

Спускаясь по лестнице, Щуров раздумывал, куда направиться дальше. Сначала в гостиницу, а после осмотреть дом, или наоборот? Но стоило Михаилу почувствовать ароматы кухни, как ноги сами понесли его в конец коридора первого этажа, где из-за стеклянных дверей доносились звон посуды и шипенье пара.

Столовая оказалась под стать зданию, светлой и просторной, но с непритязательным меню. Впрочем, сейчас Щуров был рад и такому. Оплатив на кассе винегрет, солянку, тефтели с гречкой и компот, он направился к свободному столу возле окна.

— Эй, подруливай к нам, московский гость! — Внезапно окликнули его. — Лёгко на помине!

Васильич махал ему, зажатым в руке, куском хлеба. Напротив него за столом сидела женщина лет тридцати, тридцати пяти в сером деловом костюме с прямыми, русыми волосами, круглым лицом и внимательными карими глазами.

— Приятного аппетита! — Произнёс, присаживаясь рядом с городским завхозом, Михаил. — Не помню, когда говорил, что я из Москвы!

— Об этом твой автомобильный номер поведал! — Закусив солидный глоток компота черным хлебом, ухмыльнулся Васильич. — Я тут про тебя рассказывал... А знаешь, кто с нами столовничает?! Сама Валентина Пичуганская! Секретарша главы городской администрации!

— Вот, наша «Машина времени»! — С усмешкой обратилась та к Михаилу. — Захотите побывать в прошлом, милости просим к нашему хозяйственнику! Нет уже такой должности! Я — референт!

— Так ведь суть не поменялась?! — Виновато ответил Васильич.

Валентина презрительно махнула на него рукой, продемонстрировав чёрный маникюр на длинных ногтях.

— Вот я и говорю! — Продолжил городской завхоз. — Московская делегация здесь остаётся, а мне её на ночлег устраивай!

— Усадьбу всё ещё хотят взять в аренду? — Поинтересовался Щуров.

— Отмены же не было! — Почти процитировал Жилинского Васильич. — Так вот! Мужиков я в гостинице разместил, а дама оказалась с запросами!

— Бешагина, из благотворительного фонда? — Отправила в рот небольшой кусочек отварной рыбы Валентина, из чего Щуров сделал вывод, что за фигурой она следит.

— Вот, вот! — Согласился Васильич. — Только ей бланк для заполнения протянули, так она в крик! И стены покрашены не так, и пахнет не тем...

— Странно! — Подумалось Щурову. — Мне эта особа не показалась похожей на истеричку...

— И, что мне теперь делать прикажете?! — Продолжал завхоз. — У меня остаётся лишь спортивная база, да гостевой дом паломников. Ну тот, что при монастыре. Но до них из города сколько ехать?!

Допив компот, он запрокинул голову, и похлопал стакан по дну. Поймав губами сухофрукты, Васильич отправил следом за ними кусок хлеба.

— Ну, я побежал! Разрешите откланяться! — Вставая из-за стола, завхоз торопливо промокнул рот салфеткой.

— Боюсь, после сегодняшнего происшествия, его старания пойдут прахом... — После короткой паузы заметил Щуров.

— Увы и ах! — Печально улыбнулась Валентина. — Мы на этих богатеёв большую ставку делали! В конце восьмидесятых в городе десять заводов работало, а сейчас...

Её кулачок сложился в кукиш.

— Предлагаю перейти на «ты»!

— Хорошо! — Опустив взгляд в тарелку, ответила Валентина.

— Здесь неплохо готовят! Въехав в город, я заглянул в кафешку, где меня встретили очень мрачные люди...

Референт чуть не рассмеялась.

— Не иначе, тебя в «Жар-птицу» занесло... У нас её «Похоронкой» прозвали. Стоит на дороге к городскому кладбищу, и существует благодаря поминкам. Кухня в ней так себе...

— Полученный дом на продажу выставишь? — Неожиданно сменила тему Валентина.

— Пока не решил, но скорее всего, да! Поживу здесь с недельку, осмотрюсь... А мне, уже, угрожали! Только представь!

Тонкие брови Валентины вздёрнулись от удивления.

— Быть не может!

— Тем не менее! Не успев приехать сюда, я уже кому-то досадил...

Щуров рассказал о бумажке на ветровом стекле и спущенных колёсах.

— Даже не знаю, что ответить! Возможно, кто-то просто ошибся! Но, даже, если так...

В Вертязине практически нет преступности!

— Как так?!

Лукаво улынувшись, Валентина перешла на шёпот, её глаза загорелись девчачьим задором.

— Хочешь, покажу самую страшную городскую бандитку?! Только, умоляю, тс...

— Прямо сейчас?! Я заинтригован!

— Чтож, смотри!

Она аккуратно указала вилкой в сторону кассы.

— Вот?! Здешний кассир, тетя Клава! Обсчитывает каждого рублей на десять! Уверена и ты стал её жертвой!

— Послушай! — Заговорила Валентина. — Для организованной преступности нужны деньги! А у нас нет ни нефтяных вышек, ни производящих, что то ценное, заводов. Разумеется, пьяные мордобои, кражу сотни на опохмелку никто не отменял, но серьёзных бандюганов здесь нет и быть не может!

Тарелки на её подносе опустели, но она не торопилась уходить.

— Похоже, действительно, кто-то обознался! Разве, что меня хотят заставить ответить за грехи покойного родственника?!

— Исключено! Федор Иванович был достойным человеком! В последнее время много болел, и часто лежал в тверской больнице...

— А не был он как-то связан с усадьбой?

— Нет, насколько мне известно! А почему ты спросил?

— Возможно, после сегодняшних событий в Ангелово, свидетелем которых стал...

Валентина призадумалась.

— Мы летаем в космос, строим атомные станции, но когда в доме покойник, даже мастиный ученый завесит зеркало! Вокруг ещё хватает неизведанного...

На память Михаилу, вдруг, пришёл торчащий из дверного косяка бабушкиного дома нож, и как она ругалась, когда он говорил: «Чёрт!» А маленький Миша частенько любил это повторять, чтобы позлить старушку. Щурову захотелось сменить тему.

— Знаешь, о чём я подумал?! Раз владельцы усадьбы были такими богатыми, не прикопали ли они где-нибудь в усадебном парке часть своего добра?!

На мгновение Валентина нахмурилась.

— Вряд ли, найдётся старинная усадьба или особняк, о которых не ходит подобных легенд! Было приятно пообщаться! Прости! Пора!

— С удовольствием поболтал бы ещё, но не хочу отвлекать от работы!

— Взаимно! Надеюсь, это не последняя наша встреча!

Михаил проводил Валентину взглядом. Она поставила поднос на стеллаж с грязной посудой, улыбкой ответила на шутку жующего котлету мужичка в очках и скрылась за дверями.

— А у местного начальства губа не дура! — Подумалось Щурову. — Чертовски привлекательная особа! Судя по ногам, занимается танцами или спортом! А не переманить ли мне её к себе?!

Первое, что он сделал, сев в верную «Ниву», достал блокнот и нарисовал Вертязинскую колокольню, но почему-то с ангелом вместо креста. Затем, на другом листе Михаил изобразил старинное зеркало, в котором отражалась Валентина в старинном платье.

Отложив блокнот, Щуров с минуту подумал, а затем открыл карту на смартфоне.

— Улица Авиахима, дом пять... Отсюда недалеко... Решено! Сначала осмотрю дом, затем отдыхать в гостиницу!

Глава 4

За окнами «Нивы» мелькали то домики с резными наличниками, то нелепые серые постройки советских времен. Но притормаживая на одном из перекрёстков, Михаил невольно восхитился двухэтажным зданием красного кирпича с чугунными колонами. Похоже, это были старые торговые ряды.

Навигатор на смартфоне велел повернуть напротив величественных развалин трехэтажного особняка. Кроме кирпичных стен от него ничего не осталось, но судя по остаткам внушительных наличников и карнизов, когда-то он выглядел весьма богато.

Проехав на тихой улочке метров двести, Михаил остановился.

— Ничего себе! — Воскликнул он. — Вот это теремок!

Перед ним высился старинный дом с каменным первым этажом, бревенчатым вторым, и железной крышей с мезонином. Причудливые резные узоры наличников на высоких окнах, сильно пострадали от времени и непогоды, но продолжали радовать глаз, и словно хранить какую-то тайну. Могло показаться странным, но дом словно излучал неведомую силу. Но от кого, или чего она исходила? От энергии его строителя. или нечто иного?!

Удивленный Михаил, даже, еще раз проверил адрес, взглянув на белую полукруглую табличку советских времен. Та гласила: «Ул. Авиахима 5».

В упиравшемся в стену дома хлипком заборе, Щуров не увидев автомобильных ворот, и оставил «Ниву» на обочине, благо, всякое движение на улице отсутствовало. Прихватив с пассажирского сиденья дипломат, он вышел из машины. Бумажная печать на калитке под кирпичной аркой едва держалась, из железного почтового ящика торчали рекламные листовки.

Не без труда найдя нужный ключ, Михаил открыл замок и ступил на участок. Он оказался небольшим и изрядно запущенным. Судя по толстым почерневшим стеблям, сорнякам на нём жилось довольно вольготно. Из построек, на участке стояли лишь деревянный туалет, поленница, да готовый рассыпаться, сарай.

Завернув за угол дома, Щуров увидел двустворчатую деревянную дверь, к которой вели четыре каменные ступени. Сорвав пальцем печать с расплывшимися буквами, Михаил открыл два замка.

Внутри дома оказалось холоднее, чем на улице, застоявшийся воздух пропах пылью и лекарствами. С крючков на стене прихожей свисали заношенное пальто, безразмерный черный плащ дождевик, куртка из болоньи, и телогрейка. Под ними стояли валенки, резиновые сапоги, сандалии и изрядно стоптанные ботинки.

Возле вешалки на стене висел электрический счётчик, под которым выстроились в ряд круглые черные автоматы. Вдавлив на них до щелчка черные кнопки, Михаил включил в доме свет. Как-никак, на дворе стоял пасмурный день, и окна давно не мыли.

Прямо из прихожей поднималась лестница на второй этаж. Пройдя мимо неё, Щуров толкнул покрытую трещинами дверь, и оказался в просторной, светлой гостиной, с большим покрытым клеёнкой круглым столом посередине. Распахнул форточки на трёх её окнах, он с наслаждением вдохнул свежего воздуха.

Куда не глянь, царил беспорядок, повсюду валялись рецепты и коробки с лекарствами. Что хотеть, если здесь жил старый и больной человек?!

Щуров неспешно передвигался по дому, словно боясь разрушить нечто хрупкое, витавшее в его комнатах, касаясь кончиками пальцев поблекших обоев. А незнакомые люди с развешанных то тут, то там старых фотографий, наблюдали за каждым его шагом.

За дверью гостиной оказалась кухня, с советской газовой плитой и холодильником «Зил». На самодельных полках, как солдаты, выстроились в ряд банки. Возможно, поэтому, кроме пыли и лекарств здесь еще сильно пахло причудливой смесью трав и специй. В следу-

ющей комнате стояла большая, старинная печь. В ней, поставив кровать, хозяин оборудовал спальню. Возможно, что бы погреться, а, возможно, что бы лишний раз не подниматься по лестнице.

Вернувшись в прихожую, он поднялся по скрипучим ступеням, и оказался в комнате, которую про себя назвал «Капитанским мостиком». В её трёх, выходящих на разные стороны окна можно было увидеть запаркованную у калитки «Ниву», величественные руины в начале улицы, и Вертязинскую колокольню.

За дверью оказалось некое подобие кабинета, комната с книжными шкафами и старым, ещё советских времён секретером. Последний оказался заперт, но Щуров вспомнил, что видел на связке маленький ключик.

— Ну! Попробуем счастья! — Ухмыльнулся он.

К его немалому удивлению, замок открылся, и, опустившись, откидная доска превратилась в стол, а с полки на нее высыпались деревянные кубики.

— Интересно, что такого могло храниться в секретере, если ключ от него, хозяин носил с собой?! — Призадумался Михаил.

Открывая ящички, он бегло знакомился с их содержимым. Старые письма, счета, медицинские заключения, пачка черно-белых фотографий с миленькой блондинкой лет тридцати пяти. Вот она идет по дорожке осеннего парка, лукаво улыбаясь, стоит возле какой-то ограды, подперев щечку кулачком, сидя за столом с кипами непонятных бланков, оборачивается к фотографу. Очевидно, этот снимок сделали на рабочем месте. Дальше обнаженная незнакомка купается в озере или реке, лежит в высокой траве...

Еще раз, взглянув на фотографию с оградой, Щуров заметил на пальце женщины обручальное кольцо, а, по его сведениям, Фёдор Иванович никогда не был женат.

— И он носил с собой ключ от секретера, заботясь о репутации замужней русалки?! — Подумал Михаил. — Нет! Здесь, что-то другое...

Закрывать секретер мешали выпавшие с полки, и никак не желающие встать на место деревянные кубики. Оставив их в наружи, Щуров проследовал в следующую комнату. Ею оказалась спальня, потом мастерская где стоял заваленный инструментами верстак и стол с фоторамкой и большим черным фотоувеличителем. Знакомство с домом закончилось в заваленной хламом комнате. Если бы не окна, её можно было назвать кладовой.

Чихнув от висевшей в воздухе пыли, Михаил направился назад, на первый этаж.

— Интересное кино! — Рассуждал он, поигрывая связкой ключей. — Для чего их столько?! Один от калитки, два от входной двери, от почтового ящика, и малюсенький ключик от секретера. Но остаётся ещё три! Не от уличного же они туалета?!

Вернувшись в гостиную, Щуров сел за стол.

— Старый город, старый дом, старый умерший родственник! — С грустью подумал он.

Достав блокнот, он вновь взялся за рисование. На бумаге появилась одинокая башня на лесной поляне. В самом высоком её окне ярко горел свет, не иначе там ставил опыты алхимик.

Закрыв форточки, он запер входную дверь и вышел за ворота.

— Возможно, здесь здорово летом, или зимой, когда надо прокладывать дорожку к калитке через снег... — подумалось ему, — но сейчас, в межсезонье, тут довольно уныло...

«Ниву» Михаил нашёл целехонькой. Ни спущенных колес, ни разбитых зеркал, ни выпарапанных на бортах похабных надписей. Он уже собирался вставить ключ в замок, но передумал. Прежде чем уехать, Щурову захотелось пройти дальше по улице.

Отдалённый шум дороги напоминал о городе. Дома с прилегающими к ним участками выглядели заброшенными, и только на одном из них чувствовалась хозяйская рука. Наверное, здесь и жила старушка Нефёдова. Суждено ли ей снова войти в эту калитку? На другом участке возвышался серый бетонный острв. Хозяин хотел капитально здесь об устроиться, но по неведомым причинам это у не вышло.

Улица Авиахима закончилась метров через триста, на Т-образном перекрёстке с Трудовым переулком. По левую руку Щурова дорога утыкалась в ворота, за которыми виднелись кирпичные строения. Похоже, это и был тот самый, давший прозвище району, консервный завод.

Повернув назад, Михаил побрёл по пустынной улице.

— Не мудрено, что в Огуречнике видели привидений! Похоже, только они здесь и обитают! — Заключил он.

Бросив дипломат на соседнее сиденье, Щуров занял водительское место. Но стоило ему доехать до загадочных руин, как он вновь прижался к обочине. Не понятным образом, они, как магнит, притягивали его.

— Куда тебя несёт?! — Убеждал Михаила внутренний голос. — Мало тебе приключений в усадьбе?! Захотел еще?!

Вновь, как и в Ангелово, Щуров почувствовал на себе враждебный взгляд.

Но это не мешало идти к зданию. Поднявшись по невысокой разбитой лестнице, он нырнул в зияющий, как разинутая пасть, дверной проём. За порогом, ему вспомнились сказанные на аллее усадьбы слова Авиана. Когда-то и здесь сияли люстры, шуршал кринолин, радостными хлопками открывалось шампанское, а сейчас рос густой кустарник, да валялся мусор. Но Михаил не спешил покидать молчаливые развалины. Подняв голову, он увидел небо, и, на мгновение почувствовал, что оказался в колодце. Щуров немного походил по развалинам, но ничего нового не увидел. Высокие окна, след от высоких потолков на голых стенах.

— Надо будет узнать, кто здесь обитал! — Думал, возвращаясь к своей «Ниве» Щуров. — Как-никак, соседи...

Как и городская администрация, гостиница оказалась ультрасовременной для середины восьмидесятых годов. Стены из серого ракушечника, словно висящая в воздухе широкая лестница, светлый просторный холл... Конечно, не пять звёзд, но Щурова вполне устроило. Заполняя анкету на стойке администратора, он вспомнил, устроившую скандал, Бешагину. Что здесь могло вызвать её возмущение?! Поднявшись в одноместный номер на втором этаже, Михаил оставил в прихожей дипломат со спортивной сумкой и подошёл к окну. Оно выходило на шумную по местным меркам улицу. По ней сновали пешеходы, от остановки отъезжал автобус.

Обустроившись, Щуров вытянулся на кровати, и взял блокнот. Он нарисовал девушку с веером в старинном платье очень похожую на Валентину. Пролежав с полчаса, Михаил потянулся и направился в прихожую. Взяв дипломат, он сел за стол перед большим зеркалом, и, открыв два кодовых замка, принялся раскладывать бумаги. Нотариально заверенные копии наследственных документов, выписанные вертязинской чиновницей свидетельства на право собственности, и, полученный от нотариуса, плотный конверт с подписью от руки: «Моему наследнику. Лично».

— Завтра прочту! На сегодня с меня хватит! — Вздохнув, Михаил, вернул документы в дипломат.

Включив телевизор, Щуров, вновь, лег на кровать. Он не любил его смотреть, но сейчас местные новости показались ему весьма кстати. Михаил так и провалялся до ужина.

Спустившись, в гостиничный ресторан, Щуров сразу понял, что тот не дотягивает до мест, где он привык бывать, впрочем, выбора у него не было. Бегло посмотрев меню, Михаил попросил принести то, что могут быстро подать.

Несмотря на вечер, ресторан не мог похвастать наплывом посетителей, но двое молодых официантов не стояли без дела. Они то протирали столы, то проверяли, что-то на кассе. За барной стойке золотом, рубином и изумрудами сияли ряды бутылок. На большой плазменной панели транслировался канал с музыкальными клипами.

Всё шло хорошо, пока в ресторан не пожаловал Жилинский. Едва сев за стол, он принялся устанавливать свои порядки, орать на официантов, звать начальство. Когда ему принесли салат, здоровяк окончательно вышел из себя, и потребовал повара.

К счастью, Щуров уже поел, и, расплатившись, вернулся к себе в номер. Сначала, по телевизору пошел репортаж о состязаниях по лёгкой атлетике, потом о строительстве дорог, затем лицо молодой ведущей стало серьёзным.

— Печальная новость пришла из Весьегонского района. Там в лесу найдено тело семидесяти четырёх летней жительницы Вертязина Галины Николаевны Нефёдовой. По предварительным данным пенсионерка заблудилась в лесу...

Щуров тяжело вздохнул. Ему было жаль старушку, которую он даже не знал, а ещё улицу Авиахима на которой остался лишь один обитаемый дом. Но одна деталь не ускользнула от его внимания.

— Весьегонский район... — Открыв карту на смартфоне, воскликнул Михаил. — Как она до него дошла?! Впрочем, могла, если бы скинула несколько десятков лет, и занялась спортом!

— Вот тебе и приведения в «Огуречнике», и отсутствие преступности... — Продолжал он. — Скверная вырисовывается картина!

По телевизору пошла реклама.

Сев за стол, Щуров принялся рисовать похожую на Валентину девушку-витязя, сражающуюся с уродливым великаном. Перевернув лист блокнота, Михаил принял душ и отправился спать.

Глава 5

Открыв глаза, Щуров потянулся. На улице каркали вороны, и гремел какой-то механизм. Казалось, все ужасы и кошмары, остались во вчерашнем дне.

Подойдя к окну, Михаил распахнул шторы и взглянул на проснувшийся город.

По улице вновь ехал автобус, сновали пешеходы, спешили на первый урок школьники.

— А не свалить ли мне отсюда?! — Мысленно обратился к себе Щуров. — Дом я посмотрел. Если замучила ностальгия, прогуляйся по городу, но после садись за руль и дави на газ. В районе обеда ты будешь в Твери, сходишь в ресторан. В дорогой, тебя вряд ли пустят в таком наряде, но сходишь в просто хороший. Полюбуешься Волгой, потом снова за руль, и вечером прибудешь в Москву. Как тебе такой план?! И пусть идут лесом усадьбы с кудрявыми мальчиками, и падающими ангелами! А можно поступить ещё проще. Вызвать в Тверь своих водителей и доехать до дома с комфортом. От всего загадочного следует держаться подальше... Иначе, это может оказаться вредно для здоровья, а то и жизни!

Сделав зарядку, Михаил умылся.

— Так не пойдёт! — Рассуждал он. — Если дом продавать, то, сначала, надо разобраться, что тут творится! Да, и малость прибраться в нём не мешало, а заодно поменять замки. Вот только с чего начать?! Позавтракаю, а там посмотрим!

Спускаясь по лестнице, он умолял высшие силы, чтобы в ресторане не оказалось Жилинского. Его слышали, вместо здоровья, за столом у стены сидел Авиан.

Налив на раздаче стакан кефира, и положив в тарелку глазунью из двух яиц с парой сосисок, Щуров направился к новому знакомому.

— Кого я вижу?! — Рассмеялся он. — Своего работодателя! Приятного аппетита, начальник! Можно присесть за ваш стол?

— Я же объяснял, что не смог придумать вариант получше! — Возмущенно воскликнул, поглощающий фруктовый йогурт с мюсли, Авиан. — Но, как бы там ни было, здравствуйте! Садитесь, пожалуйста!

— Как продвигается, работа?

— Признаться, не очень! — Вдохнул Авиан. — По усадьбе крайне мало информации. Даже не знаю от чего отталкиваться, что бы написать обзор. Не ожидал, что будет столько проблем! Да ещё, этот жлоб Жилинский... Ну да, Бог с ним! А вам удалось познакомиться с наследством?

— Да! Забавный мне достался домик! А, знаешь, мне вчера угрожали, подсунув записку под дворник, а ещё погибла моя новая соседка. Вроде как, заблудилась в лесу. Такое, конечно, случается, когда запаниковавший бедолага углубляется в чащу! Но стоит даже бегло взглянуть на карту, чтобы понять, что бабушка проделала отнюдь не близкий путь...

— Угрожали?! — Растерялся ученый. — Как это?!

— Написали, что у меня ничего не получится и посоветовали убраться из города!

— Но... Что значит «Не получится»? Вступить в права наследства? Если на него были претенденты, то в чём проблема, надо было просто об этом заявить? Да, простите, но старый дом в захолустном городишке весьма сомнительное приобретение! Осмелюсь предположить, дорого его не продашь!

— Всё верно!

— Остаётся единственный вариант! Нас приняли за других!

— Авиан! Так ведь и произошло! Чиновник подумал, что нас прислал крупный ученый!

— Ну-ну! Если здесь найдётся другой специалист по Львову, то пусть напишет заключение, я не против!

— Точно! Это не мне угрожали, а тебе! Я же твой водитель, значит, главный ты! С дуру подумал, раз дворником прижали записку, то она предназначена мне! Вот ведь старая шофёрская привычка!

— Да сколько меня можно этим укорять?!

— Ладно, пошутил! Как ни крути, всё это сплошная несуразица! С кем мы общались, приехав в город?! Только с посетителями жуткого кафе! Позже со свитой Бахтияровой. А машина стояла в стороне, в безлюдном месте... Только я сегодня её ещё не видел...

— Интересно! Но... Не пойму чём мы кому-то мешали? Не ясен замысел...

— Да, вот и мне тоже...

Поднявшись из-за стола, они направились к раздаче. Михаил налил себе крепкого кофе, а Авиан большую чашку зеленого чая, положив на блюдце пару пирожных.

— Я вот подумываю наведаться в краеведческий музей... — Вернувшись к еде, произнёс ученый.

— Вот как?! — Удивился Щуров.

— Замечательная идея! — Подумал он. — Там и про дом, и про развалины узнать можно!

— Для моего исследования нужен фундамент...

— Могу подвести! — Оживился Михаил.

— Знаете, это уже не смешно! — Обижено насупился Авиан.

— Нет, я серьёзно! Чувствую, мне там тоже нужно побывать!

— Благодарю, но ведь можно и пешком пройти! Я посмотрел, до музея не сказать, что далеко..

— Да, ладно, Авиан! Прокатимся! В конце-концов, наши ноги не казённые!

— Когда отправляемся в путь?

— Как только, так сразу! Встретимся на стоянке.

Быстро разделавшись с завтраком, компаньоны разбежались по номерам. Щуров собрался быстро, но выходя в прихожую, призадумался, и решил взять дипломат с собой. Сейфа в его номере не было, и он не решился оставлять в нём документы.

Авиан уже ждал его на стоянке.

— С первого взгляда, ваша машина в порядке! — Сообщил он. — Полагаю, незнакомец снял свои требования!

— Или не решился орудовать перед камерами! Вот одна направленная на стоянку гостиницы, а там над перекрестком уличная!

Они выехали на Коммунистическую улицу, ту самую, на которую выходили окна номера Михаила. Миновав автовокзал и рынок, «Нива» свернула и не спеша покатила по тихой улочке, вдоль высаженных в ряд тополей.

— А, что случилось с вашей соседкой? — Поинтересовался Авиан.

Щуров поведал ему печальную историю.

— Помнишь, в усадьбе батюшка упомянул, что кому-то померещились привидения в Огуречнике?! Так это мой район! — Закончил он.

— Если старушка каждое воскресенье ходила в церковь, то, вполне, могла поделиться увиденным на исповеди... — призадумался Авиан.

В конце улицы, на небольшой площади с круглой клумбой посередине, Щуров увидел настоящий двухэтажный терем. Резные узоры на нём украшали не только наличники, но и бежали под крышей и козырьком над входной дверью. Михаилу подумалось, что этот дом особенно красив зимой, когда сверху свисают сосульки.

Обогнув клумбу с возвышающейся посередине неё сваренной из железных листов и прутьев композицией, изображающей не то голубей мира, не то салютующих пионеров, Щуров запарковался у музея.

— Замечательный домик! — Воскликнул, выйдя из машины, Авиан. — Стоит его запечатлеть...

Пока он снимал на мобильный телефон, Михаил заметил приближающуюся к музею невысокую аккуратно одетую женщину лет пятидесяти. Её черные волосы были собраны на затылке в пучок, а круглые очки добавляли строгости художавому лицу.

— Вы в музей, молодые люди? — Поравнявшись с компаньонами, произнесла она. — Я его директор, Елена Борисовна! Уж больно мала ваша группа! Ну да ладно! Так и быть, проведу экскурсию!

Директриса доставала связку ключей, и Щурову показалось, что эта встреча вовсе не приносит ей радости.

Едва переступив порог, Михаил с Авианом оказались возле широкой, ведущей на второй этаж лестнице.

— Нам дальше! — Пояснила Елена Борисовна. — Снимайте куртки и приобретайте билеты!

И зайдя за длинную стойку из темного дерева, сама же продала гостям две маленькие, похожие на фантики бумажки. Авиан принялся с интересом рассматривать выставленные здесь же сувениры, магнитики, большую глянцевою книгу с фотографиями Вертязина и небольшую книжицу «Легенды нашего края».

Щелкнул выключатель и в витринах, словно ожили чучела животных, а со старых черно-белых фотографий заулыбались люди.

— Прошу вас! — Взмахом руки пригласила директриса. — Начнём с глубокой древности. Здесь мы видим, найденный при земляных работах, зуб мамонта, а на этой карте отмечены стоянки доисторических людей эпохи...

Они проходили по тихим залам мимо пробывших тысячелетия в земле археологических находок, старинных самоваров и прочей нехитрой крестьянской утвари.

На скамье воссозданного интерьера крестьянской избы, Щуров заметил игрушечного деревянного скомороха с шарнирами вместо суставов.

— Редчайшая вещь! — Увидев его интерес, с гордостью произнесла Елена Борисовна. — Подозреваем авторство самого Пантелея Ивановича Першина!

— Першина?! — Насторожился Авиан. — Владельца Ангелово?

— Его деда! Выдающийся был человек, с очень непростой судьбой! Крепостной Саватеевых, в хорошем смысле фанатик разных механизмов! Он начинал, ремонтируя господские кареты и ткацкие станки. Много мастерил. Получил вольную только в зрелом возрасте. Впрочем, этой замечательной семье у нас посвящен целый стенд, идёте дальше. В старину возле нашего города проходил ямской тракт...

Ознакомив гостей с коллекций колокольчиков, Елена Борисовна, наконец, подвела к посвященному усадьбе уголку. Но он не отличался богатством экспозиции. Несколько гравюр, акварель, да верхняя часть крыла ангела.

— И это всё?! — Оторопел Авиан.

— Не понимаю, вашего удивления! Эта усадьба лишь, малая часть нашей истории...

— Ах вот как она выглядела... — Глядя на акварель, произнёс Щуров. — Впечатляет!

Неизвестный художник изобразил усадьбу со стороны реки, словно парящей среди облаков над высоким берегом. И ангел, высоко поднятой рукой словно благословлял окрестные земли. Лежащий на зеленом сукне кусок крыла скульптуры подтвердил версию Щурова о её внушительных размерах.

— Не могу рассмотреть, что у ангела в руке... — Наклонился к акварели Авиан.

— Книга! — Ответила Елена Борисовна.

— Оригинально! — Удивился ученый. — В первый раз слышу о таком! Архангела Михаила изображали с мечом или копьем, Гавриила с цветком лилии, Селафиила с кадилом. Но, о книге слышу впервые!

— Да Бог с ней с книгой! А куда же ангел мог пропасть? — Поинтересовался Щуров. — Подумаешь, свалился с крыши?! Такое случается! Почему бы господам не поставить его на пьедестал возле дома, как они хотели по началу?

Елена Борисовна сделала многозначительную паузу.

— Возможно, Саватеевы увидели дурной знак в этом происшествии! О дальнейшей судьбе скульптуры ничего не известно!

— Падший ангел... — Пробормотал словно про себя Авиан. — Звучит, действительно, не здорово! Так, кто же все-таки построил усадьбу? Львов, или нет?

— Увы, единого мнения так и нет! Наш краевед, Василий Николаевич Шишкин, даже, посвятил этой теме несколько статей...

— Здорово! — Оживился ученый. — А можно ли с ним поговорить?

— Боюсь разочаровать вас, сказав, что пару лет назад он умер...

— Печально...

— Да! Большая утрата для города! Василий Николаевич приехал к нам по распределению, сразу после университета, и прожил в Вертязине всю жизнь. Написал море научных статей, работ...

— Простите за назойливость, но, как правило, такие люди ведут много записей... Мне бы очень хотелось ознакомиться с его архивом!

— К большому сожалению, кроме стенограмм выступлений и опубликованных статей от Василия Николаевича ничего не сохранилось. Видите ли... Он сгорел вместе со своим домом, когда спал!

— Еще одна жертва усадьбы... — Задумчиво произнёс Щуров.

— Не поняла! — Насторожилась Елена Борисовна.

— Якобы, интересовавшиеся усадьбой заканчивали не очень хорошо... — Пояснил Михаил.

— И кто же вам наговорил такой вздор?

— Ваш городской завхоз...

— Ну что с него возьмёшь?! Одно слово, Васильич! Если вы решили поболтать о паранормальных явлениях, то обратились не по адресу!

— Хорошо, а масоны?! Церковь, которую долго не освещали, загадочная пирамида...

— Масоны?! — Елена Борисовна пренебрежительно пожала плечами. — В восемнадцатом, девятнадцатых веках в Вертязине действовала ложа. Это факт! Но большей информацией мы не располагаем, на то это и тайное общество!

— А состоял ли в ней Саватеев? — Напомнил о себе Авиан.

— Доподлинно неизвестно, но посмотрите на эту фотографию. Это его могила в Свято-Троицком монастыре!

— Пирамида! — Воскликнул Щуров. — Потрясающе! По мне, так не очень соответствует христианской традиции..

— Выводы делайте сами! Пройдёмте дальше...

Елена Борисовна остановилась возле витрины, под стеклом которой лежали две толстые книги в кожаных переплётах.

— Эти два экспоната жемчужины нашего музея! — С гордостью произнесла директриса. — «Николо-Антониев патерик», включающий «Повесть отца Досифея»...

Для пушей важности, она подняла указательный палец.

— Простите! — Перебил Михаил. — Но раньше мне не доводилось слышать это чудное слово! Что означает «патерик»?

— Жанр христианской литературы. Сборник поучительных новелл, повествующих о духовных подвигах отшельников и монахов. Наш получил имя от места, где был составлен, в Николаевском Антониевом монастыре! — Пояснила Елена Борисовна. — Не путайте с житием святых, которые последовательно повествуют о жизни святого, патерик включает только наиболее значительные её эпизоды... Наше второе сокровище «Об осаде Астрахани кафинским пашой Касимом» пера Юрия Крижанича...

— Позвольте! — Воскликнул Авиан. — Это не тот ли хорватский священник, вынашивающий идеи славянского единства под главенством русского царя?

— Верно! Приехав в Москву, он предложил свои услуги, как учитель философии, написал несколько книг по русскому языку, провёл шестнадцать лет в Тобольской ссылке, после смерти царя Алексея Михайловича вернулся на Запад, и погиб при снятии осады Вены в 1683 году! Увы! Эти книги всего лишь копии конца восемнадцатого века! Сами же оригиналы сохранились в единичных экземплярах...

— А, как они к вам попали?

— После того, как Советская власть упразднила Свято-Троицкого монастырь, два тома из его библиотеки передали музею... Пройдёмте дальше...

Они подошли к большому стенду с множеством старых фотографий с важными бородатыми господами, личными вещами, письмами, и настоящей железнодорожной стрелкой с рычагом, указательной стойкой, и двумя короткими рельсами на полу.

— Ну, вот и пришёл черёд Першиных! О Пантелее Ивановиче мы уже поговорили. Первое, что он сделал, получив вольную, отправил двух своих сыновей учиться. И, надо сказать, вовремя, потому что, в России начали строить железные дороги. А это не только рельсы и поезда, но и самые различные машины. На их создании отец с сыновьями немало преуспели. Получив много важных заказов, они основывают в Вертязине завод, получивший уже в советское время название «Красный металлист». Эта остряковая стрелка, выпуска нашего завода. Ныне, увы, закрытого.

Сын старшего брата Пётр Прокофьевич приумножил семейный бизнес. Его заводы работали в Твери, Нижнем Новгороде и Сибири.

Но, именно на нём роду Першиных было суждено прерваться. Причина в том, что у Петра Прокофьевича не было сыновей, а только три дочери. После его смерти семейный бизнес перешёл другим людям.

— А как же усадьба?! — Нетерпеливо воскликнул Авиан.

— Вы спрашиваете про Ангелово? — Флегматично пожала плечами Елена Борисовна. — Имея довольно обширные планы по её переустройству, наш герой внезапно сворачивает все работы, и навсегда покидает наш город. Ну, а на этом старом фото вы можете увидеть особняк того самого Першина...

— Позвольте! — Увидев знакомое здание, оживился Щуров. — Да, я только вчера побывал на его руинах! Это же улица Авиахима?!

— Всё верно! На её пересечении с улицей Твардовского!

Удивленная Елена Борисовна поправила очки.

— Во время войны, там располагался штаб. Попавшая в него «зажигалка», вызвала сильный пожар. Впрочем, особняк вполне можно было спасти, но у города не нашлось денег на ремонт, а выделить их было некому. Что хотеть, от послевоенных лет?! В итоге, от него остались одни стены.

— Обидно! Не так уж много в Вертязине старинных каменных домов!

— Увы, но это так! Например, на этой фотографии запечатлены торговые ряды. Вот они сохранились очень хорошо! Их построили три купца второй гильдии Птицын, Баканчев и Кузенков!

Услышанная фамилия родственника, подействовала на Щуров как удар электрическим током.

— Кстати! — Продолжала Елена Борисовна. — В доме купца Птицына мы сейчас и находимся! Вскоре после революции, его экспроприировали и передали музею. В доме Баканчева сейчас медучилище.

— А дом Кузенкова? — Поинтересовался Щуров.

— До недавнего времени в нём проживал, последний представитель этой славной фамилии, умерший в полном одиночестве. Но ходят слухи, что у него объявился наследник.

— Он сейчас перед вами... — Заметил Михаил.

Смерив его взглядом, Елена Борисовна нахмурилась.

— Вы не появились, когда больной, старый человек нуждался в помощи, не пришли на похороны, зато моментально примчались, узнав о наследстве.

— Хочу заметить, что меня нашел, ведущий наследственное дело, нотариус. А раньше я ничего о Федоре Ивановиче не знал... — Возразил Михаил.

— Вот они, Иваны, не помнящие родства! — Презрительно бросила и отвернулась Елена Борисовна.

— Железная дорога помогла преумножить капитал Першиных, но с её строительством начался закат Вертязина... Заходы продолжали работать, а торговля угасала... Пройдёмте в следующий зал, посвященный жизни города в Советские времена.

Они подошли к витрине возле алой стены, с изображенным на ней типом в шинели и будёновке. Его суровое, словно вырубленное топором лицо скорее подходило языческому богу, чем человеку.

— Мы начнём с Ивана Круглого, много сделавшего для становления в Вертязине Советской власти, а после возглавившего горсовет!

Елена Борисовна указала на фотографию молодого мужчины в кожанке и фуражке с блестящей звездой. Его вытянутое, грубоватое лицо с вытаращенными глазами застыло подобно маске, из чего Михаил сделал вывод, что тот не умел держаться перед камерой.

— Кстати! В настоящее время Вертязиным руководит его правнук! На этом фото наши добровольцы перед отправкой на фронт. Первый в районе колхоз получает в подарок трактор. Видные стахановцы...

Елена Борисовна явно не желала задерживаться у этого стенда, из чего Щуров сделал вывод, что данный исторический этап ей не очень симпатичен. Про Великую Отечественную войну она поведала куда больше. Гитлеровцам не удалось взять город, но бои в его окрестностях шли жестокие. Михаил молча всматривался в карты с красными и синими стрелками, пробитые ржавые каски, сложенные треугольниками письма.

Следом пришла очередь послевоенных годов. На стенде висели фотографии разрушенного города, на одной из которых Щуров узнал изувеченный дом Першина, По соседству красовались

передовицы газет того времени с улыбающимися комсомольцами и передовиками труда.

— Вертязин восстановили достаточно быстро! — Оживилась Елена Борисовна. — Здесь мы видим продукцию его предприятий «Светотрактор», «Красный металлист»...

— А это, как погляжу, мой заводик! — Увидев от этикетки от соков, повидла и джемов, воскликнул Михаил.

— Все верно! Он стоит в том же районе, что и доставшийся вам дом, только вы к нему не подмазываетесь!

— Да, я же просто... — Неожиданно для себя, попытался оправдаться Щуров.

— Им управляла и владела другая ветвь Кузенковых! — Холодно отчеканила директриса.

Первой мыслью Михаила было демонстративно уйти, но сжав волю в кулак, молча дослушал экскурсию до конца.

Он не удержался только раз, почти в самом конце, когда Елена Борисовна представляла космонавта — уроженца этих мест.

— А скафандр у него не нашинский! — С ехидцей произнёс Михаил. — В таких летали на шатлах!

— Ну и что с того? — Прощемила сквозь зубы директриса.

— Тогда его астронавтом надо называть!

Экскурсия завершилась в светлой комнате, где в витринах красовались подарки городу. Скупко попрощавшись, Елена Борисовна удалилась на второй этаж.

— Что произошло? — Взглянув на Щурова, поинтересовался Авиан. — Вас так растрогал рассказ о родине?

— Родина... Я так долго прожил в Москве, что даже не знаю, где она у меня! Знаешь, директриса в чём-то права... Покойный, всё-таки не чужой человек... Оставил мне дом...

— И, что вы собираетесь делать?

— Отвезти тебя в гостиницу, а после махнуть на кладбище...

— Поезжайте сразу туда! Погода стоит не плохая. Пройдусь пешком, подышу воздухом, соберусь с мыслями!

Построив на смартфоне маршрут, Михаил тронулся в путь. Запарковавшись возле кладбищенской ограды, он поймал себя на мысли, что не имеет представления, где искать могилу родственника. Тем не менее, закрыв верную «Ниву» и прихватив кейс с документами, он не спеша зашагал по усыпанной хрустящим гравием дорожке.

Обширное кладбище, со всех сторон обступал лес. Стояли в скорбном поклоне берёзы, а устремлённые в небо раскидистые ели напоминали, своей зелёной хвоей, о вечной жизни. Величественные гранитные кресты соседствовали со скромными, увенчанными звёздами, пирамидками. С каменных плит смотрели супружеские пары.

В центре кладбища желтела небольшая деревянная церквушка, к ней и решил направиться Михаил. Подойдя ближе, он разглядел черный внедорожник, а возле него знакомую фигуру в рясе. Щуров прибавил шаг.

— Здравствуйте, отец Сергей! — Приветствовал он батюшку. — Вы меня помните?

— Добрый день! Не скоро я забуду нашу встречу! — Ответил тот.

— Вы слышали о смерти Нефёдовой?

— Да!

Печально вздохнув, отец Сергей осенил себя крестным знаменем и прошептал коротенькую молитву.

— Видите ли, я получил по наследству дом в тех самых «Огуречниках», а вы вчера упомянули какое-то приведение... И несчастная старушка жила где-то рядом...

Отец Сергей насторожился.

— Так это вам достался дом Кузенкова?

— Да! И, вот, пришёл к нему на могилу!

— А как же вы в усадьбе оказались?! — Сердито буркнул батюшка. — Что вы там искали?!

— Ничего! Толстяк-ученый попросил меня туда подбросить, вот и всё! Перед самым городом у него сломалась машина!

— С ума все с этой усадьбой посходили! — Отвернувшись к внедорожнику, бросил отец Сергей.

— А что вы там делали?

— Эти московские ребята хотели поучаствовать в благотворительных проектах! Знаете, сколько у нас храмов нуждаются в реставрации?! Вот я их с самого приезда и сопровождал. Полагаю, теперь их пожертвования направлятся в скорбный дом... Что касается вашего вопроса... Поверьте, мне нечего сказать...

— Хотите совет?! — Глубоко вздохнув, продолжил отец Сергей. — Если в нашем городе вас не держат важные дела, уезжайте!

Он молча продолжил возиться с машиной.

— Послушайте! — Не унимался Щуров. — Но ведь и вам, батюшка, может грозить опасность!

— Разберусь с Божьей помощью! Но, прошу, не задавайте мне вопросов, дать ответы на которые я не могу!

— Благодарю за совет! Я и думал уехать!

Повернувшись, чтобы уйти, Щуров увидел на одном из надгробий скорбящего ангела.

— Вы не любите усадьбу, отец Сергей? — Спросил он.

Прервав своё занятие, тот призадумался.

— Заигрался человек в новомодные для того времени штучки! Не пойми чего, понастроил на своей земле, а на крышу дома, и вовсе, каменное изваяние взгромоздил!

— Разве ангел, это плохо?!

— В переводе с греческого ангел означает «вестник»! Он возвещает нам Божью волю, и господь посылает их для нашего спасения. Опишу рассказ о девяти небесных чинах. Важно знать то, что один из херувимов восстал против Бога...

— Это мне известно!

— Похвально! Но вместе с ним нарушила долг совершенного повиновения Богу треть ангелов... Так вот! Святые отцы советовали осторожно относиться к их явлению. Как говорит Святое писание «Сатана преобразуется во Ангела света... и служители его преобразуются, яко служители правды» (2 Кор. 11.14—15)! Даже святой не всегда поймёт кто перед ним. Что говорить о простых грешных?!

— Спасибо! Последний вопрос, отец Сергей! Как мне найти моего родственника?

— Это вам к Красной шапочке надо! Да, вот же он!

Батюшка помахал катящему тачку могильщику.

— Вам всё покажут! — Произнёс он, садясь в машину. — Помните мои слова! Прощайте!

Щуров с интересом смотрел на приближающегося к нему кладбищенского труженика. Он был одет в ватник, камуфляжные штаны и тяжелые сапоги, издающие при ходьбе раскатыстый грохот. Красная вязаная шапочка, как нельзя лучше подходила по цвету, к обветренному, покрытым тонкой сеткой кровеносных сосудов лицом.

— Чем могу?! — Поравнявшись с Михаилом, важно спросил он.

Тот рассказал о цели приезда.

— Всё ясно! Пойдёмте!

Они зашагали по одной из расходящихся от церкви дорожек в сторону леса, чтобы вскоре свернуть на другую, более походящую на канавку между оградами. Красная шапочка закурил.

— Надолго в Вертязин? — Выпустив кольцо дыма, поинтересовался он.

— Нет! Думаю уехать! Сделал бы это раньше, да директриса краеведческого музея устроила мне разнос... Вот и решил сначала проведать родственника!

— Это, Борисовна?! Странно, она весьма тактичная особа! А, с другой стороны... — Красная шапочка сделал глубокую затяжку. — Как говорили римляне?! О мёртвых или хорошо, или...

— ... или ничего! — Добавил Щуров.

— А вот и нет! Или хорошо, или правду! Так Фёдор Иванович друзей не имел, жизнь вёл почти затворническую, стоило ли вас в чём-то упрекать? Мы пришли!

Кладбищенский труженик остановился возле свежего холмика с деревянным крестом, на котором висел выгоревший на солнце веноч.

— Не густо! — Прошептал Михаил, пожалев, что не принёс цветы.

Он молча постоял с минуту, а Красная Шапочка тактично отошёл в сторону. Наконец, Щуров вздохнув, повернулся, чтобы уйти и случайно увидел на убогом старом памятнике знакомую фамилию.

— Позвольте?! Это тоже Кузенковы? — Спросил он.

— Да! Здесь много вашей родни! Взгляните туда! — Красная Шапочка указал на величественный чёрный крест.

Щуров, как под гипнозом, зашагал к нему.

— Нил Силович, Пелагея Петровна... — Прочёл он надпись.

— Они самые! — Важно заметил Красная Шапочка.

Приблизившись к кресту, Щуров решил обойти его.

— А где лежат Першины? — Поинтересовался он.

Могильщик обреченно махнул рукой.

— Не здесь! Пантелей Иванов с сыновьями в Старице, в монастыре, а остальные... В Твери, в Москве, в Петербурге...

На тыльной стороне основания креста, Щуров заметил небольшого ангела.

— Что это значит?

— Да Бог его знает! — Воскликнул подошедший Красная Шапочка. — Чего только не выбьют на памятниках! Хотя, позвольте... Где-то я уже видел нечто подобное...

Он увлёк Михаила за собой, и они быстро шли, лавируя между холмиками и оградками, пока не остановились возле серого саркофага, сохранившегося на много хуже креста Кузенкова. Кроме мха, его покрывали белые пятна, один угол был отбит.

— Купец второй гильдии Баканчев... — Не без труда прочёл полустёртые буквы Щуров.

— Вот! Не ошибся! — Присев на корточки Красная Шапочка указал пальцем в край памятника. — Смотрите!

Действительно, увиденный Щуровым значок был точь в точь, как на кресте его предка.

— Поразительно! — Воскликнул Михаил. — А к ангелу из Саватеевской усадьбы он не имеет отношения?!

— Откуда же мне знать?! Там не мои владения!

— Кузенков, Баканчев... — Размышлял Щуров. — Остаётся...

— А где похоронен купец Птицын? — Поинтересовался он.

— С ним дела обстоят сложнее... Он построил небольшой семейный склеп... Но в годы революции его снесли! Разобрали на камень!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.